

ТЕРЕЗА ТУР

РОННСКАЯ
АКАДЕМИЯ
МАГИИ

КАФЕДРА
ДЕМОНОЛОГИИ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т86

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *Nisba2313*

Тур, Тереза.

Т86 Роннская Академия Магии. Кафедра демонологии / Тереза Тур. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-101220-5

Война с демонами закончилась. Для Роннской Академии Магии мир означает обмен студентами, переименование кафедры демоноборцев в кафедру демонологии и совершенно новую жизнь для привыкших воевать магов. А Джен Ярборро, единственная дочь главы гильдии боевиков, принцесса и очень своенравная особа, становится студенткой первого курса! У нее в соратниках — ядовитый опоссум и волшебные кинжалы, с первых недель учебы — множество приключений, папа в ярости, преподаватели грозятся карцером... А тут еще странные колдовские цветы, подаренные принцем демонов.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101220-5

© Тур Т., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Глава первая

— **В**ы с ума сошли?! Опомнитесь! Вы не можете так поступить!

— Смею вам напомнить, сын мой, что я — повелитель этой страны. Король. И именно я принимаю такие решения.

— Но это предательство!

— И кого же я предаю? Военнопленных, которые вернутся домой к семьям? Или воинов, которые не будут гибнуть на войне?

— Мир с демонами? С этими тварями, которые должны быть уничтожены поголовно?!

— Почетный мир, смею напомнить! Мы не признаны пораженными. На нас не наложены контрибуции, мы не потеряли территории.

— Но и не победили!

— Алан... Я понимаю, что маги и ты в том числе... Вы все увлеклись. Диверсионная война, которую мы ведем против демонов и демоны против нас почти два десятка лет — это весьма увлекательное занятие. И прибыльное. Для магов. А вы задумывались хоть раз, чем оно аукнется жителям королевств, что вас поддерживают? Насколько мы, например, увеличили подати? Какой процент рабочего населения мы вынуждены отправлять на смерть? Сколько денег идет на содержание войска?

— Деньги! — презрительно выдохнул младший сын короля.

— Деньги. И наши «друзья» из другого полушария. Они ведь активизировались. И уже готовы отправлять флот и экспедиционный корпус. Думаешь, они отказались от идеи колонизировать нас? У них, смею тебе напомнить, по-прежнему система майората. А младших, безземельных сыновей — много. Их надо чем-то занять. И если они узнают, насколько мы ослаблены, или договорятся с кем-то из наших соседей, что захотят выйти из антидемонской коалиции... Мы, в Ярборро, вполне можем получить войну по нескольким направлениям. Это не говоря уже о том, насколько увеличились бандформирования в последнее время. Особенно вдоль дорог в горной местности! Еще год-два — и нас просто уничтожат.

— Никто из людей не будет договариваться с демонами! Это понимают и у нас, и во всем мире! Они — угроза всему живому!

— Вздор. Люди будут договариваться с кем угодно, чтобы получить выгоду. А правители — в первую очередь. Кстати, Владычица демонов Руфаль отвергла уже два подобных предложения.

На секунду в зале повисла тишина. Свечи и огонь камина полыхнули, выбросив в пространство клочья черной как ночь копоти. И они поплыли к Алану, чтобы присоединиться к тому, что уже несколько месяцев клубилось вокруг мага.

Тьма.

Король испытывал смешанные чувства. Он был доволен тем, что сына озадачила выданная им информация. Это был его козырь, и он сработал. Ничего-ничего — пусть мальчик задумается, а то заигрался.

Но Тьма... Бывают мгновения, когда он ее видит. Как сейчас. Он не маг, но он отец. Что это? И почему, о демоны, это прилипло к его мальчику?! Откуда? Результат слишком частого общения с демонами? Но ведь есть и другие демоноборцы! Насколько опасно это для сына? И... насколько опасно это для других?

Серые глаза короля всматривались в застывшую маску своего отражения. Алан — его копия, только моложе. Резкие черты лица, длинный хищный нос, сжатые в тонкую нить губы, упрямая ямка на подбородке. Рыжие волосы прямыми прядями спадают на лоб и плечи.

К такой внешности больше подошла бы черная масть, но все Ярборро были огненно-рыжими. Красотой при этом особо не отличались. Исключение — дочь Алана и его внучка — Джен. Смягченные матерью черты лица, слегка курносый носик. Цвет волос достался от отца, но если у Ярборро волосы прямые, то Джен достались кудри Эммы. В результате хорошенькое личико обрамляла копна вьющегося красного золота. Джен, безусловно, — первая красавица королевства! Король улыбнулся, вспомнив внучку. Алан, видимо, расценил улыбку отца по-своему:

— О! Владычица демонов проявила благородство к любимому врагу?

— Нет. Руфаль не хочет ввязываться в еще один конфликт. Ей достаточно того, что навязали маги.

— Прекрати!

— Почему же? Ты не готов слышать правду? А ведь она тебе прекрасно известна... Маги города-государства Ронн своими экспериментами пробились в мир демонов. Разрабатывали способы вызова демонов — и обращали их в рабов. Уничтожали демонят, когда эксперименты проваливались. Потому что в пентаграммы притягивались именно дети.

— Это демоны!

— Кому-то они сыновья и дочери! И было бы странно ожидать, что за ними не явятся. Освободить и мстить.

— Мстить кому? Студентам? Смею тебе напомнить, что они ворвались на территорию Академии, когда у нас шли занятия. Мы знать не знали, чем занимаются пятеро магов, которые входили на тот момент в Совет

Тринадцати! Всего пятеро! Не все маги, а тем более не студенты! Вот к нам всем их месть какое отношение имела?! Молчишь! И знаешь что, отец... Может быть, я бы и посочувствовал демонам и их детям, если бы не остался вдовцом с пятимесячной дочерью на руках. Если бы не хоронил своих друзей. Если бы...

Тьма сгустилась вокруг демоноборца. Снова полыхнули свечи в массивных, прочных, но лишенных изящества канделябрах, заплясало пламя встроенных в каменные ниши факелов. Снова ключья копоти потянулись к матери-Тьме. Снова сердце короля сжалось и похолодело...

— Алан, — взял он себя в руки, — это все в любом случае пора прекращать. И это не обсуждается.

— Ты на их стороне...

— Я на стороне жителей своего королевства. И жалею порой, что все эти сведения не были мне известны, когда я вас поддержал. Когда не только организовал антидемонскую коалицию, но возглавил ее. Думаю, что правители королевств Рохо и Синэй, Аога и Земель Ринарии считают так же. Хотя... Последние всегда любили воевать. Мне порой кажется, что им все равно с кем. Лишь бы подраться...

— Отец. А если бы ты знал? — тихо спросил Алан Ярборро. — О том, что маги тоже причастны?

— Во-первых, я бы добился, чтобы ваши убийственные эксперименты были прекращены. И, кстати, задал бы вопрос вашим магам — зачем им демоны-рабы, выполняющие любое желание хозяина? Зачем им такая сила?! А во-вторых, никогда бы не объявлял войну демонам.

— Они разрушили Академию! Они убили несколько сотен магов! И Эмма... Эмма погибла.

— Мне жаль твою жену. Хотя я по-прежнему считаю, что ваша скоропалительная женитьба была ошибкой. Вам было по восемнадцать лет. Вы сами еще были детьми.

— Эмма родила мне ребенка. Мы любили друг друга.

— Да. Дочь у тебя получилась — просто загляденье! А ты... Как был восемнадцатилетним сильным и глупым мальчишкой — так им и остался. Когда ты наконец повзрослеешь и начнешь жить своим умом? А не войной и тем бредом, что вложил в твою дубовую голову Совет магов?

— Вы забываете, ваше величество, с кем говорите.

— Я? Со своим сыном. И подданным!

* * *

Звуки шагов гулко отражались от полукруглых каменных сводов средневекового замка.

В королевстве бережно сохраняли историю, поэтому замок практически не претерпел никаких изменений, несмотря на то что мир вокруг был вполне современен. Туалетные комнаты и кухня, правда, были сделаны с максимальным комфортом, но все остальное старались сохранять в первозданном виде. Блага цивилизации старательно прятали за массивными полукруглыми дверями. В пределах замка носили одежду средневекового покроя: серые плащи, остроносые туфли. Все это было не очень удобно, но являться во дворец иначе считалось недопустимым. За пределами же замка одежда была вполне современной, лишь особам женского пола не позволялось носить брюк.

Женщины торопились. Они не могли себе позволить бежать. Королеве и ее внучке — принцессе — идти по дворцу было положено чинно и изящно...

— Я говорила, что их беседа один на один — идея глупая! — озабоченно проговорила королева.

Ее нельзя было назвать красивой — слишком крупные, волевые черты, высокий рост и полное отсутствие кокетства в мимике и жестах. Но в простоте отточен-

ных движений сквозило что-то, от чего невозможно отвести взгляд. Ее образ, вовсе не прекрасный и не женственный, тем не менее никого не оставлял равнодушным. Женщина продолжала бормотать как бы про себя, ускоряя шаг:

— А Уильям мне — договорятся они... Как же!

— Бабушка, может, дядя и прав. Может, им надо дать возможность все друг другу высказать.

— В очередной раз! И разгромить дворец попутно. Твой отец, Джен, в течение этой проклятой войны стал страшнее демона в боевой ипостаси. Такой же бешеный и необузданный!

— Магам надо было что-то противопоставить силе демонов!

Чем ближе они подходили к малой гостиной, где беседовали мужчины, тем слышней становились гневные и обвиняющие возгласы, время от времени перемежающиеся бранью. По картинной галерее, примыкающей к гостиной, нервно ходил высокий узколицый мужчина лет сорока. Он с явным облегчением на лице поспешил навстречу дамам:

— Вот наконец и вы! — воскликнул он. — Признаю — моя идея о том, что отцу и брату надо дать побеседовать наедине, была неудачной.

— И это еще мягко сказано, — проворчала королева. И поспешила к двери, которую услужливо отворил ей старший сын.

— А отчего же вы, дядюшка Уил, не зашли? Не участвовали в беседе? — ядовито спросила младшая родственница.

— А оттого, моя любимая и избалованная племянница, что первое, что воскликнул бы его величество, увидев меня, было б...

— Посмотри на старшего брата! — улыбнулась девушка. — Вот это настоящий принц. Наследник! Гордость королевства.

— И сама знаешь — после этого...

— Согласна... А дедушка бы добавил...

Из гостиной, в которой все замолкли с появлением королевы, донесся возмущенный голос его величества:

— Если бы я знал, к чему приведет твоё обучение в этой проклятой Академии, ни за что не отпустил бы в Ронн!

И немедленно раздался грохот.

— Вот! Все! Коронная фраза дедушки, — вздохнула Джен. — Внимание, мой выход!

И с воплем:

— Папа! Прекрати немедленно! — юная принцесса кинулась в гостиную.

Забегав, она увидела разгром. Вполне ожидаемо. Но пламя в камине было спокойно. Оно не пыталось обратиться во всепожирающее чудовище, выбраться — и спалить все. Как было в прошлый раз.

Папа и дедушка мгновенно поникли. Что было тоже, в принципе, знакомо. Бабушка соизволяла гневаться. Поэтому и король, и младший принц стояли смиренно, одинаково потупившись. Рыжие прямые волосы виновато упали на узкие, бледные, некрасивые лица с ястребиными носами.

Джен одним воплем угомонила отца. Услышав дочь, магистр Алан тут же подчинил силу. Он помнил, как в детстве Джен дико перепугалась черного пламени, которое в припадке бешенства объяло ее папочку.

С тех пор ее голоса было достаточно, чтобы отец взял себя в руки.

— До каких пор вы будете «разговаривать» так, что мы вынуждены разгонять всех из той части дворца, где происходит ваша беседа! Почему бедная Кристиана должна сбегать из дома?

— Почему? — ошарашенно спросил Алан.

— Потому что, мой дорогой сын, она просто-напросто боится. И криков. И твоих вспышек гнева.

— Дорогая, но мы просто разговаривали... — попытался возразить разгневанной супруге король.

— Ты уже два десятка лет не можешь договориться с сыном!

— Я — король!

— Ты — отец! И я не собираюсь терять сына, как потеряла до этого девочку, которая могла бы стать мне дочерью!

— Может, мне и мир заключать не надо?!

— Может, ты попробуешь поговорить с близкими не так, как со своими подданными?

— Смею напомнить, моя дорогая супруга, что вы все и есть мои подданные. И то, что я даю вам слишком много воли, не отменяет того факта, что я — король! И вы не смеее врываться ко мне — и говорить в подобном тоне...

Теперь все: и внучка, и сын-маг — посмотрели на его величество с ужасом. А королева... Королева заледенела. словно свершилось колдовство. Был человек. А потом — раз... И ледяная статуя. Которая готова взорваться осколками льда, сносящими все в округе.

— Мама... — аккуратно стал приближаться к ней маг. — Мамочка... Ты... дыши глубже... Спокойнее... Джен...

— Бабулечка... — отмерла внучка, сразу сообразив, что от нее требуется. Она взяла королеву за руку, стала гладить ее пальцы, потихоньку передавая королеве силу любви. — Ба...

Королева была очень сильным магом. Окончила Академию. Но отказалась от всего, полюбив. Она стала королевой для своего короля. Однако время от времени ее сила пыталась прорваться. Когда ее величество гневалась.

— Хорошо еще, что Кристиана уехала, — вздохнул наследник престола, заходя в комнату. — А то беременной женщине подобное наблюдать... не стоит.

— Уильям, — очень-очень тихо выразил свое недовольство король. — Прекрати!

Наследник только улыбнулся. Ядовито. У всей мужской половины их семейства улыбки получались такими, словно они издевались. Даже когда мужчины рода королей были счастливы. А Уильям был просто неприлично счастлив.

Спустя пять лет замужества его жена была беременна. Наконец-то...

В отличие от младшего брата-мага, который умудрился жениться на первом курсе Академии Магии, заделав при этом очаровательную красавицу дочь, наследник престола женился поздно. Он пренебрег советами матери и требованиями отца. Интригами аристократов и сплетнями придворных. В тридцать пять он женился по любви. Огромной и всепоглощающей. Другое дело, что наследный принц умудрился влюбиться в потрясающе подходящую девушку. Даже если бы король и королева устроили смотрины и перебрали всех девиц — вряд ли бы получилось лучше.

Древний род, дальние родственники предыдущей ветви правления. Сильная кровь по магии, хотя сама девушка магом не была. Воспитывалась не в столице, но и не в глухой провинции. Ее родители жили во втором по величине городе страны. Семья небедная. И небогатая. Отец и мать — преподаватели университета. По образованию супруга наследника была искусствоведом. Проработала несколько лет в музее. А потом... Потом Уильям увидел ее.

Наследник тяжело вздохнул и решил, что обязательно отправится ночевать в летнюю резиденцию, куда уехала Кристиана, как только узнала, что визит во дворец нанесет не только любимая внучка короля и королевы, но и их не менее любимый младший сын. Она — единственная в этой семье — очень пугалась подобного выяснения отношений.

— Дорогая. Прости. — Король обнял жену и стал осторожно гладить ее напряженные плечи. — Мы с Аланом больше не будем шуметь...

— Мы очень постараемся, — сказал младший сын, который, живя не при королевском дворе, имел возможность быть более честным, чем отец и брат.

— Пора ужинать, — тихо сказала королева. И все поняли, что беседа с мужем продолжится. Потом. Без свидетелей.

Алан ругал себя за то, что не удержался и затеял скандал. Но отец заявил, что мирный договор с демонами будет подписан в ближайшее время. И младший сын короля обязан присутствовать при подписании. Таким образом они покажут всем, что в королевской семье нет разногласий. И... самое главное, что младший сын короля как маг всецело поддерживает подобное решение.

Он сорвался... М-да... Видели бы его сейчас ученики и коллеги. Он знал, что его считают чудовищной, бесчувственной глыбой, которая никогда не повышает голоса. Чей контроль над магией — совершенен. Что и соратники (друзей у него нет), и враги (а вот этих — сколько угодно) считают его просто исчадьем Бездны.

Он и сам себя таким ощущал. У него осталась только эта война. И огромной милостью судьбы — дочь. Дженни. Иначе он, наверное, сошел бы с ума. Окончательно.

Дженни, чувствуя его состояние, крепко держала отца за руку, пока они шли в столовую.

Перед самым порогом он поймал за руку матушку.

— Не сердись на отца, — прошептал Алан ей на ухо. — Это я виноват.

Королева потрепала младшенького по голове. Улыбнулась. И ответила:

— Хорошо, малыш.

А что? Конечно, малыш. Всего-то тридцать восемь, дочери восемнадцать. Настолько силен, что с ним считаются враги-демоны. Входит в Совет Тринадцати,

управляющий Ронном — суверенным городом-государством магов. Способен при желании снести королевский замок и прилегающие окрестности. Лично ставил защиту на дворец, чтобы никто не мог причинить вред его обитателям. В том числе и он сам.

Августейшее семейство расселось по местам в огромной столовой согласно этикету времен средневековья. Король с наслаждением выпил терпкого, горького эля. Оба сына тут же присоединились. Королева-мать смотрела на них с насмешкой, но по-доброму. Джен — возмущенно. Несмотря на то что ей в начале лета исполнилось восемнадцать лет, алкоголя в семье ей не наливали. Она же ба-а-арышня! Принцесса!!!

Вот пройдет торжественное зачисление на первый курс — экзамены она сдала блестяще. Всего ничего осталось до этого знаменательного события! А там, со студентами да на Дне первокурсника... Она и оторвется! О-о-о! Вопрос с папенькиным приглядом, конечно, никто не отменял, но... И у нее найдется, чем удивить Алана Ярборро, магистра демоноборцев, главу гильдии боевиков.

Она так замечталась, что не услышала быстрых и тревожных шагов. Остальные же члены семьи напряглись и синхронно повернули головы.

— Что? — только и спросила королева у первого советника, доверенного лица и ответственного за безопасность семьи.

— Принцессу Кристиану похитили!

Глава вторая

— Странно, — нахмурился Алан, прислушиваясь. — Я не чувствую паники, истерики нет... С плодом все нормально. Пожалуй, сердцебиение чуть замедленно. Словно она спит или ее опоили.